НАРОДНАЯ ВОЛЯ

СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ
М. К. ЭЛПИДИНА

CAROUGE (GENÈVE)
M. ELPIDINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR
1903

„Пров 49

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
3956
24

НАРОДНАЯ ВОЛЯ

СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

---

22 ноября 1881 г. Исполнительный Комитетъ опубликовалъ слѣдующія объявленія:

I.

Во избѣжаніе недоразумѣній, Исполнительный Комитетъ считаетъ нужнымъ заявить, что покушеніе Саньковскаго на жизнь начальника полиціи (онъ же и товарищъ министра внутр. дѣлъ) Черевина произведено помимо всякого со стороны Комитета вѣденія и участія.

II.

Въ виду слуховъ, распространяемыхъ въ обществѣ нѣкоторыми лицами, будто 300,000 руб., украденныхъ изъ капитала Московскаго Воспитательнаго дома, находятся въ рукахъ партіи Народной Воли. Исполнит. Ком. считаетъ долгомъ заявить разъ на

всегда слѣдующее: согласно давно уже опубликованнымъ принципамъ, партіей допускается конфискація только казеннаго имущества. Всякій-же грабежъ имущества частныхъ лицъ, а тѣмъ болѣе общественныхъ филантропическихъ учрежденій, на столько же въ корнѣ противорѣчитъ нашимъ принципамъ на сколько составляетъ обыкновенное явленіе въ сферѣ императорской бюрократіи.

Повторяемъ еще разъ, что денегъ, добытыхъ подобнымъ путемъ, Исполнит. Ком. никогда не принималъ и впредь принимать не станетъ.

Исполнит. Ком., 22 ноября 1881 г.

Центральное Управленіе Общества Краснаго Креста проситъ Редакцію „Нар. Воли“ перепечатать слѣдующее заявленіе, выпущенное Обществомъ на особыхъ листкахъ:

Центральное Управленіе Общества Краснаго Креста Народной Воли, вступая въ отправленіе своихъ обязанностей, считаетъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣденія, что цѣль вышеозначеннаго Общества состоитъ въ оказаніи матеріальной и нравственной поддержки всѣмъ лицамъ, подвергшимся

гоненію за свободу мысли и совѣсти. Управленіе Общества приглашаетъ всѣхъ безъ различія сословій и національностей оказать ему посильную поддержку въ осуществленіи этой задачи. Пусть каждый, кому дорого торжество свободы, кто сознаетъ всю глубокую несправедливость инквизиторскаго режима, столько лѣтъ угнетающаго наше отечество—пусть отзовется на нашъ призывъ, и если мы не въ состояніи будемъ изгладить всего зла, всѣхъ бѣдствій, которыя вноситъ въ русскую жизнь деспотическая политика императоровъ, то по крайнѣй мѣрѣ снимемъ съ своихъ современниковъ упрекъ, который могло бы сдѣлать потомство людямъ, безучастно присутствующимъ при зрѣлищѣ безчеловѣчной бойни, происходящей на нашихъ глазахъ. —

Для возможнаго контроля *Управленіе Общества* проситъ жертвователей обозначать на этомъ листкѣ вещи и сумму взносовъ со своими именами или псевдонимами. Отчеты *Общества* будутъ публиковаться въ органѣ „Нар. Воля“ и заграничныхъ газетахъ.

Центр. Упр. Общ. Красн. Креста партіи „Народной Воли“.

Петербургъ, 8 декабря 1881 г.

Ниже мы помѣщаемъ отчетъ о международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Хурѣ. Читатели могутъ видѣть, что представители европейскаго соціализма понимаютъ положеніе своихъ русскихъ собратьевъ, и настоятельную необходимость для насъ систематической борьбы противъ абсолютизма. Мы надѣемся, что вѣрно выразимъ чувства всей народовольской партіи, отвѣтивъ на заявленіе конгресса — своей искренней благодарностью за эту нравственную поддержку. Пусть угнетатели народовъ знаютъ, что если существуютъ союзы деспотовъ, то существуетъ солидарность и между революціонерали различныхъ странъ, какъ будетъ она современемъ существовать и между народами, сознавшими свои истинные интересы, распознавшими своихъ истинныхъ друзей и враговъ.

Мы готовы были бы поблагодарить и „Русскаго Гостя“ (не знаемъ, имѣемъ ли право называть его фамилію), взявшагося разъяснять передъ конгрессомъ положеніе русскаго революціоннаго движенія. Къ прискорбію, мы имѣемъ однако гораздо болѣе основаній высказать сожалѣніе, что конгрессъ не имѣлъ передъ собой человѣка, лучше освѣдомленнаго относительно этого предмета. Характеристика, сдѣланная „Рус-

скимъ Гостемъ", на нашъ взглядъ, отличается чрезвычайной неточностью и несоотвѣтствіемъ съ истиннымъ положеніемъ вещей. Мы не заявляемъ поэтому поводу особенныхъ претензій, п. ч. ошибки очень извинительны для „Русскаго Гостя", слишкомъ мало бывавшаго въ Россіи; но въ интересахъ возстановленія истины, мы считаемъ, однако, необходимымъ сдѣлать нѣсколько поправокъ и со своей стороны.

Прежде всего, едва ли основательно прилагать къ Народной Волѣ слишкомъ буквально европейскія клички „политическихъ радикаловъ", „соціалистовъ" и т. п. Въ задачахъ народовольства есть элементы и политическаго радикализма и соціализма, но они совершенно неразрывно слиты въ одну цѣль и въ одно дѣло. Въ Россіи переворотъ политическій настолько же необходимъ, какъ и переворотъ экономическій. Никакія экономическія реформы, никакая организація труда не можетъ помочь русскому народу, если не будетъ измѣнена существующая государственная система; точно также какъ наоборотъ—политическое самодержавіе народа не можетъ быть достигнуто безъ экономическаго его освобожденія. Русскій соціальный переворотъ заключаетъ въ себѣ въ одинаково важной степени оба элемента—политическій и экономическій.

Народное самодержавіе и политическая свобода необходимы вездѣ и каждому народу. Но въ Европѣ все это уже существуетъ, если и не въ вполнѣ жела-

тельной степени, то по крайней мѣрѣ въ большей, чѣмъ можетъ фактически воспользоваться народъ, задавленный экономическимъ гнетомъ. Поэтому экономическій гнетъ—вотъ злоба дня въ Европѣ. При разрѣшеніи соціальнаго вопроса въ Европѣ, на первое мѣсто выдвигается его экономическая сторона.

У насъ далеко не такъ. У насъ разрѣшеніе вопроса политическаго составляетъ такую же насущную потребность, какъ и вопроса экономическаго. Переворотъ политическій составляетъ существенную часть нашего соціальнаго вопроса. Практическій народный дѣятель въ Европѣ очень хорошо знаетъ, что его народъ развивается настолько свободно, насколько онъ свободенъ экономически. Русскій народный дѣятель видитъ напротивъ, что нашъ рабочій и крестьянинъ до тѣхъ поръ не будетъ свободенъ даже экономически, пока не стряхнетъ своего политическаго ярма. Нѣтъ сомнѣнія, что для насъ необходима въ такой же степени и экономическая свобода рабочаго, но она немыслима безъ политическаго самодержавія народа.

Между тѣмъ народовольцы выступили на свѣтъ именно какъ партія дѣйствія по преимуществу. Народовольство не есть направленіе только культурное, а задается цѣлью фактическихъ, дѣйствительныхъ измѣненій въ жизни народа, и притомъ не въ отдаленномъ, а въ самомъ ближайшемъ будущемъ. А такъ

какъ дѣйствительное, реальное содержаніе нашего соціальнаго вопроса составляетъ не одна экономическая путаница, а въ еще большей степени уродливость политическихъ отношеній, то понятно, что мы не могли не включить задачу политическаго переворота въ число своихъ ближайшихъ цѣлей. И мы не только сдѣлали это, но утверждаемъ даже, что всякая партія въ Россіи, которая поступаетъ иначе, никакого практическаго улучшенія въ жизни народа не можетъ произвести. Первое, что у насъ должно сдѣлать, это —развязать народу руки, сдѣлать его господиномъ самого себя, хотя въ общемъ направленіи своей жизни. Безъ этого у насъ и въ экономической сферѣ возможны не Овены, а развѣ Аракчеевы. Мы, разумѣется, не считаемъ возможнымъ *упрочить* политическую свободу народа безъ его экономической независимости. Но, это, во всякомъ случаѣ,—второй шагъ, тѣсно связанный съ первымъ, но самъ по себѣ невозможный до тѣхъ поръ, пока существуетъ современный государственный строй, пока существуетъ современное правительство.

Съ такими взглядами выступило народовольство, съ ними осталось оно и до сихъ поръ. Такимъ образомъ, „Русскій Гость“ совершенно ошибается, говоря о какихъ то измѣненіяхъ въ нашемъ направленіи. Читатели могутъ видѣть, насколько неосновательны и другія утвержденія—будто народовольство выросло

не на основаніи какой нибудь доктрины, а чисто эмпирически... Странно! Откуда могъ „Русскій Гость“ почерпнуть такое оригинальное убѣжденіе? Основаніе народовольству положило несомнѣнно *народничество*.. Думаетъ ли „Русскій Гость“, что и оно не имѣло доктрины? Народничество дало народовольству его государственный характеръ, его оцѣнку и народныхъ силъ и враждебныхъ народу элементовъ. Логически развивая принципъ народничества на практикѣ, народовольство въ теоріи создаетъ не только доктрину, а цѣлое міросозерцаніе. Что же касается до эмпиризма нашего, то „Русскій Гость“ едва ли не введенъ въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, которое замѣчается рѣшительно при всякомъ умственномъ или политическомъ движеніи, и которое ничуть не доказываетъ нашего эмпиризма. Внѣшніе факты, положеніе народа, положеніе и характеръ правительства и т. д.—безъ сомнѣнія обусловили извѣстнымъ образомъ характеръ самаго народовольства, но вѣдь иначе и не бываетъ на свѣтѣ. На чемъ же и строить теорію, какъ не на основаніи дѣйствительно существующихъ фактовъ? Неужели „Русскій Гость“ полагаетъ, что какая нибудь доктрина возникаетъ иначе?

Не менѣе серьезное замѣчаніе мы должны сдѣлать по поводу отношеній народовольства къ народу. „Русскій Гость“ говоритъ, что мы сначала игнори-

ровали народныя массы, а потомъ убѣдились въ невозможности даже временно дѣлать это. Когда же это мы игнорировали народныя массы? Намъ кажется, что мнѣніе „Русскаго Гостя“ происходитъ просто отъ привычки прикидывать къ Россіи европейскую мѣрку. Въ Европѣ люди, дѣйствующіе среди народныхъ массъ, мало занимаются политикой. Народовольцы занимаются политикой очень много. Отсюда выводъ: значитъ народовольцы игнорируютъ народныя массы. На самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Основные принципы народовольцевъ—проникнуты сознаніемъ значенія массъ и уваженія къ нимъ. Практическая дѣятельность среди рабочихъ всегда составляла очень видную задачу нашей партіи, и мы полагаемъ, что задаваясь цѣлями чисто практически, народовольцы должны были помнить значеніе массъ лучше, чѣмъ кто другой. Поэтому мы всегда дѣлали въ народѣ все, что могли. Правда, мы очень порицали *болтовню о народѣ*, мы боролись противъ такой дѣятельности (яко бы) въ народѣ, которая на самомъ дѣлѣ была чисто политической фразой, и не принеся ни малѣйшей пользы революціи, только деморализировала революціонеровъ буржуазнѣйшимъ „сидѣньемъ“ въ народѣ. Все это правда. Но все это доказываетъ только то, что народовольцы стремились дѣло дѣлать, а не то, что они будто бы игнорировали народъ. Что *можно* было дѣйствительно сдѣлать—мы дѣлали и

другимъ совѣтовали, а то, что въ дѣйствительности было фразой — мы отрицали. Во всякомъ случаѣ, хорошо или дурно мы поступили, дѣлая это, но мы все таки должны сказать „Русскому Гостю“, что наша точка зрѣнія, нашъ принципъ въ этомъ отношеніи не измѣнился. *Наиболѣе экономная и цѣлесообразная трата силы съ цѣлью произведенія переворота, выше характеризованнаго* — вотъ нашъ принципъ, который прилагается одинаково ко всѣмъ сферамъ нашей дѣятельности, между прочимъ и въ народѣ. Мы ведемъ, какъ вели, въ народѣ лишь такую дѣятельность, которая имѣетъ прямое отношеніе къ перевороту, и вмѣстѣ съ тѣмъ *дѣйствительно* ему способствуетъ. Съ этой точки зрѣнія мы правда можемъ теперь взяться за кое что, недоступное намъ прежде. Но это есть не измѣненіе, а приложеніе нашего собственнаго принципа. Есть виды революціонной дѣятельности въ народѣ, которые обусловливаются напр. количествомъ силы, затрачиваемой единовременно. Стало быть, съ увеличеніемъ силъ, мы можемъ взяться за то, за что не брались раньше, и наоборотъ, съ уменьшеніемъ силъ, должны отказываться отъ того, что раньше признавали полезной работой. Точно также дѣятельность въ народѣ обусловливается настроеніемъ массы и т. д. „Русскій Гость“ можетъ увидѣть, соотвѣтственно всѣмъ подобнымъ условіямъ, много варьяцій въ нашей дѣятель-

ности. Но надѣемся, что онъ никогда впредь до достиженія цѣли, не увидитъ уклоненія нашей партіи отъ нашего основного принципа: *дѣлать лишь то, что наискорѣе и наилучше ведетъ къ перевороту низвергающему правительство, и передающему государственную власть въ руки народа или на худой конецъ его революціонныхъ представителей.*

Недостаточное знакомство съ принципами и задачами Народовольства заставляетъ „Русскаго Гостя“ сдѣлать еще одну ошибку. Мы говоримъ о нѣкоторомъ выдѣленіи Желябова изъ нашей партіи. Это въ высшей степени невѣрно. Собственно говоря, намъ кажется довольно страннымъ уже то, что „Русскій Гость“ беретъ на себя судить о принадлежности Желябова къ партіи, въ то время когда Желябовъ самъ себя причислялъ къ ней, участвовалъ въ ея формированьи, и затѣмъ со стороны партіи всегда признавался однимъ изъ талантливѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ ея представителей. Если мнѣніе редакціи Н. В. имѣетъ въ этомъ вопросѣ какой нибудь вѣсъ для „Русскаго Гостя“, то мы съ своей стороны заявляемъ, что все, что дѣлалъ Желябовъ, какъ террористъ, какъ политическій агитаторъ, какъ редакторъ „Рабочей Газеты“, все что онъ говорилъ въ обществѣ ли, или среди рабочихъ—все, по нашему мнѣнію, строго сообразовалось съ принципами партіи и выражало ея духъ.

Международный Конгрессъ въ Хурѣ

(отъ нашего корреспондента).

На конгрессѣ, отчетъ о которомъ мы представляемъ, собрались делегаты соціалистической фракціи, называемой въ Германіи „соціально-демократической", а во Франціи „коллективистовъ-революціонеровъ".

Вслѣдствіе запрещеній и затрудненій со стороны Швейцарской буржуазіи, рабочій комитетъ, уполномоченный организовать конгрессъ, долженъ былъ нѣсколько разъ измѣнять назначенный срокъ и созвалъ наконецъ делегатовъ на 1-е октября, именно въ то время, когда въ Германіи всѣ дѣятельныя соціалистическія группы поглощены избирательной агитаціей, а во Франціи—дѣломъ реорганизаціи рабочей партіи и подготовленіями къ національному соц. конгрессу. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ важнѣйшія рабочія партіи не могли ни подготовиться къ очереднымъ вопросамъ конгресса, ни послать достаточнаго числа делегатовъ. Большинство остальныхъ соціалистическихъ организацій находятся теперь въ періодѣ кризиса, поглощены внутренними преобразованіями и тоже не нашли возможнымъ удѣлить достаточнаго вниманія приготовленіямъ къ конгрессу. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ на конгрессъ явилось

меньше делегатовъ чѣмъ въ прежнія времена, и самыя совѣщанія ихъ имѣли скорѣе характеръ подготовительныхъ работъ для будущаго конгресса, чѣмъ дебатовъ о положительныхъ, практическихъ рѣшеніяхъ.

Засѣданія конгресса начались 2-го октября. Представлены были слѣдующія страны и организаціи: Швейцарія—2 делег., Германія, Венгрія и Бельгія по 1-му, Франція—2. Соед. Штаты—1. Португалія и Аргентинская респ. послали полномочія бельгійскому делегату. Данія—нѣмецкому. Италія—французскому: Малону. Нѣсколько группъ польскихъ рабочихъ въ Познани, Лембергѣ и Краковѣ поручили представительство на конгрессѣ тремъ эмигрантамъ въ Женевѣ, изъ которыхъ 2-е — редакторы газеты „Przedswit“ и 1 — г. Лимановскій принадлежитъ къ фракціи польскихъ соціалистовъ съ патріотическими тенденціями.

Послѣ повѣрки полномочій начались отчеты делегатовъ о политическомъ и экономическомъ положеніи народа въ ихъ странахъ, о состояніи рабочей партіи и преобладающихъ въ ней соціальныхъ идеяхъ.

Вотъ краткое резюме нѣкоторыхъ изъ этихъ отчетовъ. *Венгрія*: Вслѣдствіе преслѣдованій правительства, рабочая партія съорганизована подъ видомъ союза для вспомоществованія больнымъ. Этотъ союзъ имѣетъ до 18.000 членовъ, типографію и органъ

„Еженедѣльная Хроника“. Въ принципахъ союзъ солидаренъ съ германской Соціальной Демократіей.

Бельгія: партія состоитъ изъ секціи пропаганды, самообразованія и ремесленныхъ обществъ Валлонской и Фламандской національностей. Бѣдность, зависимость отъ хозяевъ и безграмотность чрезвычайно затрудняютъ дѣло образованія *систематически* борющейся организаціи. Только въ моменты народнаго возбужденія проявляется недовольство и симпатіи къ соціалистамъ. Тогда на митинги являются тысячи рабочихъ, а стачки охватываютъ до 20—30,000 чел. Но неудачныя стачки, безработица и запугиванія хозяевъ приводятъ отъ времени до времени рабочія организаціи къ разстройству. Въ настоящее время организованныхъ членовъ насчитывается до 7000 чел.

Соединенные штаты: Около 500,000 рабочихъ организованы въ ремесленные союзы. Изъ нихъ до 150,000 проникнуты соціалистическими тенденціями. Другіе 150,000 соединены въ тайное общество углекоповъ, называющееся „Рыцари труда“ и приближающееся все болѣе и болѣе къ соціализму. Остальные 200,000 рабочихъ распредѣлены между множествомъ мелкихъ союзовъ, не находящихся между собою въ связи. Въ Ноябрѣ предполагаютъ устроить конгрессъ съ цѣлью объединить рабочія общества для борьбы экономической и политической.

Франція: Изложивши вкратцѣ исторію возникновенія теперешней соціалистической партіи во Франціи, делегатъ разсказалъ объ участіи соціалистовъ въ выборахъ. Въ Январѣ нынѣшняго года на муниципальныхъ выборахъ соціалистическіе кандидаты получили 600,000 голосовъ. При послѣднихъ парламентскихъ выборахъ—100,000 голосовъ. Въ настоящую минуту они заняты объединеніемъ рабочихъ организацій въ одну партію.

На конгрессѣ присутствовалъ одинъ русскій черно-передѣлецъ въ качествѣ гостя, приглашеннаго организаціоннымъ комитетомъ. По настоянію бюро конгресса ему пришлось сказать нѣсколько словъ о революціонномъ движеніи въ Россіи, смыслъ которыхъ былъ ложно переданъ одной газетой. Прежде всего онъ выяснилъ причины отсутствія делегатовъ отъ русскихъ революціонныхъ группъ: страшныя преслѣдованія, необходимость сосредоточенія силъ на внутреннихъ дѣлахъ—вотъ ближайшая причина. Болѣе глубокая-же заключается въ отсутствіи осязательныхъ точекъ соприкосновенія между дѣятельностью нашихъ и Западно-Европейскихъ революціонныхъ партій. Но, добавилъ онъ, если бы повсюду такъ энергически протестовали противъ звѣрствъ русскаго правительства какъ во Франціи, то революціонные кружки въ Россіи сознали бы интересъ и выгоду отъ болѣе тѣснаго сближенія съ соціалистами Западной Европы.

Затѣмъ перейдя къ нашимъ двумъ фракціямъ, онъ указалъ на отсутствіе того озлобленія въ ихъ печатной полемикѣ, какое встрѣчается во взаимныхъ отношеніяхъ соціальныхъ партій на Западѣ. Крупныхъ *принципіальныхъ* разногласій между Народ. Волей и Черн. Передѣломъ не существуетъ, т. к. политическій радикализмъ первой проявился только въ первое время и не обусловливался ея коренными воззрѣніями, а скорѣе потребностями минуты—стремленіемъ возможно скорѣе избавиться отъ абсолютизма. Вообще фракція Народн. Воли развилась не подъ вліяніемъ какой нибудь доктрины, а чисто эмпирически, подъ вліяніемъ страшныхъ преслѣдованій правительства, неимомѣрныхъ препятствій для систематической дѣятельности въ городѣ. Разница между обѣими фракціями состояла главнымъ образомъ въ томъ, что одна напирала на дѣятельность въ главныхъ центрахъ государственной жизни, другая на агитаціонной работѣ въ деревнѣ всѣми способами, не исключая и террора. Далѣе, Народн. Воля выдвинула, какъ политическій лозунгъ, созваніе Земскаго Собора, а Черн. Передѣлъ—федеративное начало, имѣя въ виду обширность Имперіи, разнообразіе національностей и мѣстныхъ интересовъ. Но весной уже замѣтно было сближеніе фракцій въ тактическомъ отношеніи, т. к. одни реальнѣе начали сознавать необходимость спеціальной борьбы съ абсолютизмомъ, другіе—не-

возможность игнорированія, даже временно, массы народа. Вообще Испол. Ком. такъ же проникнутъ соціализмомъ какъ и члены Черн. Передѣла. Только относительно Желябова, соціалистическій образъ мыслей котораго не подлежитъ сомнѣнію, можно сказать, что онъ серьезно стоялъ за демократическо-политическую агитацію въ данную минуту въ видахъ болѣе успѣшной борьбы съ абсолютизмомъ. Въ настоящую же минуту, по слухамъ, лучшіе элементы фракціи Черн. Передѣла готовы соединиться съ партіей Народной Воли, благодаря тому, что обѣ стороны отказались отъ нѣкоторыхъ крайностей въ практической постановкѣ революціоннаго дѣла въ Россіи.

Послѣ этого конгрессъ перешелъ къ вопросамъ, подлежавшимъ его обсужденію.

Послѣ долгихъ преній вопросы: „Возможна ли международная организація соціалистическихъ силъ и на какомъ основаніи она должна быть осуществлена?“ и объ „Общей программѣ агитаціи и пропаганды,“ рѣшено оставить открытыми и предоставить на рѣшеніе слѣдующаго международнаго конгресса.

Вопросъ „объ учрежденіи въ каждой странѣ бюро для отыскиванія работы и вспомоществованія преслѣдуемымъ соціалистамъ“, рѣшенъ утвердительно и постановлено, что бюро отдѣльныхъ странъ должны войти между собою въ постоянныя сношенія.

Вопросъ о томъ, „какіе законы слѣдовало бы немедленно отмѣнить и какіе установить въ случаѣ если бы власть очутилась въ рукахъ соціалистовъ, въ видахъ водворенія соціализма“, рѣшено предоставить на обсужденіе соціалис. партій различныхъ странъ съ обязательствомъ сообщить другъ другу принятыя ими рѣшенія.

Въ виду разнообразія языковъ, международный, центральный органъ соціал. партіи, почти безъ дебатовъ былъ признанъ неосуществимымъ.

Послѣдній вопросъ объ изданіи манифеста соціалистической партіи тоже рѣшенъ отрицательно. Во время дебатовъ по этому вопросу происходитъ такой эпизодъ: Американскій делегатъ предлагаетъ высказать въ манифестѣ, что въ задачи соціалистовъ не входитъ подготовленіе насильственной революціи, а лишь организація массъ для сопротивленія буржуазіи. Полякъ Лимановскій отвѣчаетъ, что въ Россіи приходится именно подготовлять насильственную революцію, такъ какъ иныхъ путей тамъ быть не можетъ. Русскій гость добавляетъ, что принятіе предложенія Америк. делегата уничтожило бы въ корнѣ возможность сближенія Русскихъ революціонеровъ съ Западными соціалистами. Русскимъ революціонерамъ приходится пускать въ ходъ рядъ страшныхъ героическихъ дѣйствій, чтобы подорвать авторитетъ власти... Въ борьбѣ съ русскимъ правительствомъ, которое не

есть уполномоченный органъ хотя бы одного сословія, а просто шайка разбойниковъ, хороши всѣ средства. Пусть же конгрессъ ясно опредѣлитъ свое отношеніе къ образу дѣйствій русскихъ революціонеровъ, что бы не вышло никакихъ недоразумѣній.

При всеобщемъ одушевленномъ одобреніи конгрессъ принялъ слѣдующую резолюцію, сформулированную французскимъ делегатомъ: „Международный Конгрессъ въ Хурѣ шлетъ свой сочувственный привѣтъ соціалистамъ-революціонерамъ Россіи, которые, находясь въ состояніи самозащиты, отвѣчаютъ на насиліе насиліемъ на терроръ терроромъ. Конгрессъ призываетъ также всѣ свободные народы открыто выразить свои симпатіи тѣмъ, которые борятся, страдаютъ и умираютъ за свободу и соціальную справедливость подъ гнетомъ Московской тираніи“.

Единеніе власти съ „Землею“.

Предпосылаемъ короткое замѣчаніе къ помѣщаемымъ ниже саратовскимъ документамъ.

Трудныя задачи ставить себѣ въ настоящее время наше правительство. Хотятъ уменьшить пьянство, не нанеся ущерба казнѣ и съ лов-

костью военнаго человѣка, игнорируя всѣ существенныя стороны дѣла. Поднимаютъ переселенческій вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ наказъ—постановкою и рѣшеніемъ этого вопроса не возбудить въ крестьянствѣ неосновательныхъ слуховъ, что равносильно категорическому воспрещенію облегчить переселенія. Уменьшеніе выкупныхъ платежей распредѣляется опять таки по мотивамъ исключительно политическимъ, дабы не вызвать ложныхъ надеждъ и не дать пищи превратнымъ толкованіямъ. Разнузданную оргію кромѣшниковъ думаютъ совмѣстить съ сокращеніемъ государственнаго бюджета и прекращеніемъ казенныхъ раздачъ. Безсиліе правительства въ разрѣшеніи непримиримыхъ противорѣчій очевидно. Всякому ясно, что, ограбивъ человѣка на цѣлые рубли, вы не можете придать грабежу видъ законности, подаривши обобранному ломаный грошъ, и еще менѣе поправите этимъ состояніе своей жертвы; что нечего и думать объ упроченіи государственнаго порядка и о поднятіи народнаго благосостоянія, когда признается одинъ законъ — беззаконіе; что подобное положеніе вещей дастъ просторъ лишь дикимъ анти-соціальнымъ инстинктамъ, исключающимъ возможность гражданскаго об-

щежитія; что всѣ правительственные прожекты составлены въ разсчетѣ заслонить настоятельныя требованія общества и замазать истинныя нужды народа.

Административная практика и обмолвки второстепенныхъ дѣятелей выставляютъ правительственныя тенденціи въ болѣе откровенномъ видѣ. Такъ, попечитель Москов. учебнаго округа Капнистъ говоритъ, что для народа университетъ—городское училище, что общество пусть довольствуется реальнымъ училищемъ, а настоящіе университеты должны служить *для немногихъ*. Саратовская администрація разрѣшаетъ аграрный и рабочій вопросъ, предлагая къ услугамъ землевладѣльцевъ мѣстныя войска; она же издаетъ извѣстные циркуляры съ изложеніемъ своихъ мнѣній о присутствіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ и о провинціальной печати. Вообще провинція дастъ обильный матеріалъ для кохановской комиссіи, призванной разрѣшить нелегкій вопросъ о мѣстномъ управленіи. Надо надѣяться, что Кохановъ попрежнему съ торжествомъ выйдетъ изъ затрудненій, и новое Положеніе будетъ не меньшимъ шагомъ по пути законности, чѣмъ „Положеніе 14 Августа“.

Предлагаемые вниманію читателя докумен-

ты съ достаточною убѣдительностію показываютъ, на какой улицѣ теперь праздникъ.

Рѣчь г. Федоровскаго не нашла себѣ мѣста въ легальной прессѣ, а потому мы помѣщаемъ ее, въ виду, главнымъ образомъ, фактическаго интереса. Возстановляемъ цѣликомъ письмо Азанчевскаго, помѣщенное уже въ извлеченіи въ легальныхъ газетахъ. Все рѣже и неувѣреннѣе раздаются, хотя до крайности скромные и умѣренные, но все-таки честные голоса немногихъ нашихъ общественныхъ дѣятелей. Но за то какая побѣдоносная увѣренность слышится въ неудержимомъ ревѣ Амалатъ-бековъ, облегающихъ нынѣ со всѣхъ сторонъ Русскую землю! Какою, можно сказать, утопическою смѣлостію надо обладать, что бы сказать общественному учрежденію, состоящему изъ какихъ-нинаесть выборныхъ представителей: „характеръ управленія въ духѣ всесословности и силѣ большинства долженъ исчезнуть навсегда и безвозвратно“ и имѣетъ быть замѣненъ шпіономъ со стороны администраціи! Славно пишетъ Азанчевскій, широкій у него розмахъ, никакихъ сомнѣній и колебаній, большая склонность къ обобщеніямъ. „Нельзя не пожелать, что съ этакимъ.... умомъ“ онъ не попробуетъ себя въ роли

„литературнаго Искаріота“. Сущую правду провозглашаетъ Азанчевскій: „извѣстное опредѣленное время требуетъ для службы и соотвѣтствующихъ людей“. Соотвѣтствующій человѣкъ—имянинникъ данной минуты. Соотвѣтствующіе люди въ союзѣ съ людьми свѣдущими заполнили арену и безпредѣльно господствуютъ надъ положеніемъ. Ставя всюду своихъ соотвѣтствующихъ, начальство одновременно уловляетъ изъ среды общества свѣдущихъ, для цѣлей самыхъ разнообразныхъ, начиная съ одобренія проэктовъ, клонящихся къ облегченію мужицкой доли, и кончая булюбашевскими докладами и пособничествомъ въ дѣлѣ упроченія инквизиторско-опричническаго режима св. Дружины, возникшей по иниціативѣ царственной семьи.

РѢЧЬ

Предсѣдателя Саратовскаго Губерн. Земск. Собранія, г. Федоровскаго.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предоставило Земскимъ Собраніямъ обсудить намѣченные имъ во-

просы, касающіеся устройства крестьянскихъ учрежденій, вслѣдствіе обнаружившихся недостатковъ закона 27 іюня 1874 года. Кромѣ обсужденія этихъ вопросовъ, прямо уже намѣченныхъ, Министерство предлагаетъ представить соображенія и о другихъ мѣрахъ по устройству мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Очевидно, что правительство заинтересовывается, наконецъ, положеніемъ крестьянскаго населенія, но приступаетъ къ разъясненію его чисто канцелярскимъ, бюрократическимъ путемъ, къ каковому пріему, полагаю, ни одинъ сколько нибудь дальновидный и искренній земскій дѣятель сочувственно отнестись не можетъ. Мнѣ, можетъ быть, возразятъ, отчего я называю пріемъ, избранный Министерствомъ, обращеніе къ земскимъ учрежденіямъ — канцелярскимъ, бюрократическимъ?... Объясняюсь:

Въ 1878 г. Министерство обращалось къ земствамъ съ вопросомъ относительно порядка обезпеченія семей нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ минувшую войну. Саратовская Губернская Земская Управа прямо отказалась отъ разработки этого вопроса, и отъ дачи Правительству своего заключенія по основаніямъ, довольно подробно изложеннымъ въ печатномъ ея докладѣ Губернскому Земскому Собранію въ 1879 г. Я, какъ предсѣдатель Губернской Управы, не могу отказаться отъ того воззрѣнія, которое уже

было мною, въ составѣ Управы, заявлено. Сущность же того взгляда заключалась въ томъ, что „разработка общихъ законодательныхъ вопросовъ требуетъ значительной опытности и большой траты времени и труда; но заставлять всѣ земскія собранія *въ одиночку* разрабатывать такіе вопросы, не значитъ ли возлагать на нихъ трудъ сверхъ надобности, трудъ безполезный, и тратить время, которое могло бы быть съ большею пользою употреблено на разработку многихъ мѣстныхъ вопросовъ? Да и какая будетъ увѣренность для земства, что мнѣнія его будутъ приняты во вниманіе и что трудъ этотъ не пропадетъ напрасно въ министерскихъ шкафахъ или въ архивахъ. Бывшіе примѣры, кажется, должны положительно убѣдить земство, что центральныя правительственныя учрежденія не придаютъ никакого значенія трудамъ земства.“ Эти слова Губернской Управы, кажется, вполнѣ оправдались, ибо вотъ уже третій годъ, какъ никакого закона по этому предмету не послѣдовало, не смотря на данныя другими земствами заключенія. Да и возможно ли, наконецъ, въ дѣйствительности разсмотрѣть всѣ отзывы земствъ? Какая масса бумаги соберется въ Министерствѣ!... 364 отзыва уѣздныхъ собраній, 364 отзыва уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, 34 отзыва губернскихъ земскихъ собраній, 34 отзыва губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, 34 отзыва Губернскихъ Управъ,

итого 830 разныхъ записокъ, докладовъ и постановленій, и все это по вопросамъ, не имѣющимъ важнаго значенія и только по губерніямъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Очевидно, что разсмотрѣніе ихъ не только министерствомъ, но даже Директоромъ Департамента не возможно. Трудъ этотъ, какъ принято на практикѣ, будетъ принадлежать столоначальнику Департамента или даже его помощнику, которые и будутъ дѣйствительными оцѣнщиками и судьями мнѣній, выработанныхъ земскими собраніями. Всякій, кто знакомъ съ департаментскимъ строемъ министерствъ, скажетъ, что въ моихъ словахъ нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. Неужели же этотъ пріемъ не есть канцелярскій?

Развѣ въ 1870 г. Губернскія Собранія не созывались по Высочайшему повелѣнію экстренно, для дачи отзывовъ по правительственному проэкту о переложеніи подушной подати на землю и дворы? И развѣ что либо изъ этого вышло? Отзывы земствъ, рѣшительно высказавшихся за уничтоженіе подушной подати и за замѣну ея налогомъ съ дохода всѣхъ сословій, остались втунѣ. Только слухи, можетъ быть и невѣрные, доходили до насъ изъ Петербурга (оффиціальныхъ объясненій и до нынѣ не дано), что особая коммисія, состоящая изъ нѣсколькихъ государственныхъ сановниковъ, признала такую мѣру несвоевременной, ибо вопросъ этотъ сочла

имѣющимъ болѣе политическое значеніе, чѣмъ финансовое.

Несомнѣнно, вопросъ о замѣнѣ подушной подати подоходнымъ налогомъ имѣетъ политическое значеніе, потому что высшіе классы населенія, почти вовсе неучаствующіе въ государственныхъ прямыхъ налогахъ, не примутъ *съ покорностью* значительнаго ихъ обложенія безъ предоставленія имъ права участія въ утвержденіи государственнаго бюджета, установленія налоговъ и при устраненіи ихъ отъ контроля, надъ правительственными расходами. Но изъ этого еще не слѣдуетъ дѣлать тотъ выводъ, что вопросъ этотъ должно оставить безъ послѣдствій. Крестьянское населеніе, безъ сомнѣнія, уже поняло, что земства, въ общей ихъ массѣ, состоящія изъ владѣльцевъ средняго состоянія, желали справедливаго и честнаго для всѣхъ сословій разрѣшенія вопроса, но препятствія возникли въ высшихъ правительственныхъ лицахъ, не желающихъ ни ограничивать въ чемъ либо свою безконтрольную власть, ни пожертвовать какой либо долею своихъ доходовъ. Если бы вопросъ о подушной подати въ то время былъ разрѣшенъ въ духѣ желаній земства, то финансовое положеніе Россіи во время восточной войны позволило бы ей несогласиться на *предписанный* въ Берлинѣ, *позорный* для нея *миръ*.

Вотъ почему я и нынѣ на пріемъ обращенія къ земству смотрю только какъ на маневръ бюрократической партіи, могущій отвести глаза недальновидныхъ. Неужели кто либо изъ насъ можетъ серьезно думать, что спасеніе Россіи, въ виду замѣчаемаго каждымъ общаго разложенія и всеобщаго неудовольствія на правительство, зависитъ отъ того, что непремѣнный членъ будетъ избираться уѣзднымъ, а не губернскимъ земскимъ собраніемъ, что онъ будетъ пользоваться безпрогоннымъ для разъѣздовъ открытымъ листомъ, вмѣсто 500 руб. деньгами; или будетъ онъ вовсе неревизовать волостныя правленія и старостъ и сборщиковъ податей или будетъ докладывать, что ревизовалъ и ни чего не обнаружилъ; будетъ только одинъ исправникъ наблюдать за поступленіемъ податей и сажать должностныхъ лицъ подъ арестъ и разорять штрафами, научая покорности, или такое право будетъ предоставлено и непремѣнному члену; будетъ секретарь уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія состоять на коронной службѣ, или будетъ наемнымъ. Для разрѣшенія только этихъ вопросовъ не стоитъ гласнымъ съѣзжаться, ибо они не стоятъ дорожныхъ расходовъ. Вѣдь всякому должно быть понятно, что, если земство выскажется только по этимъ вопросамъ, и разрѣшеніе ихъ не дастъ да и не можетъ дать никакого удовлетворительнаго результата для устраненія настоя-

щаго невозможнаго положенія, то на земство ляжетъ нравственная отвѣтственность, что оно обманывало само себя, а бюрократіи дастъ поводъ обвинять земство въ томъ, что оно ввело ее въ заблужденіе, не представивъ дѣла въ истинномъ его видѣ.

Въ виду этого я и теперь повторяю тоже, что сказано было въ вышеупомянутомъ докладѣ Губер. Земск. Упр., что „осторожнѣе всего было бы для земства отстраняться отъ дачи заключеній по вопросамъ общаго законодательства, доколѣ правительству не будетъ угодно дать земству дѣйствительное участіе въ законодательствѣ; безъ этого вся нравственная отвѣтственность, само собою разумѣется, ляжетъ на министерство.

Въ былыя времена, при императорѣ Николаѣ, господствовало ученіе, хотя и ложное, но строго и послѣдовательно проводимое, что единственный источникъ государственной мудрости есть неограниченная правительственная власть.

Со смерти Николая I-го много воды утекло,—и теперь правительственная власть уже какъ бы не считаетъ себя единственнымъ источникомъ мудрости, но полагаетъ возможнымъ черпать ее и изъ земскихъ источниковъ, но въ такомъ случаѣ и надлежитъ дать земству соотвѣтственное тому въ государственномъ строѣ положеніе,—настоящій же пріемъ изобличаютъ бюрократію въ неискренности, ибо передача на заклю-

ченіе земскихъ собраній вопросовъ, не имѣющихъ особеннаго значенія, когда государство требуетъ коренныхъ преобразованій, есть ничто иное, какъ повтореніе предъ всѣмъ народомъ исторіи съ Тришкинымъ кафтаномъ.

Оставляя безъ положительнаго отвѣта поставленные вопросы, такъ какъ, не зная вообще предположеній правительства о коренныхъ измѣненіяхъ государственнаго строя, нельзя сдѣлать и основательныхъ заключеній по предметамъ второстепеннымъ и зависящимъ прямо отъ положенія, въ которое должны быть поставлены всѣ мѣстныя учрежденія къ центральнымъ государственнымъ и отъ круга дѣйствія и власти тѣхъ и другихъ,—я считаю земство обязаннымъ, однако же, при всякомъ случаѣ представлять правительству на его усмотрѣніе фактическое положеніе дѣла.

Въ виду этого я и обращаюсь къ объясненію причинъ настоящаго положенія крестьянскаго населенія. Прошу припомнить засѣданіе С.-Петерб. Гор. Думы 4-го марта 1881 г. послѣ ужасной кончины Государя Императора Александра II, въ каковомъ засѣданіи былъ заявленъ слѣдующій фактъ: „не задолго до ужасной своей кончины, съ обычною любовью своей къ историческимъ изысканіямъ въ области отечественной исторіи, прочитывая посмертныя записки одного изъ ближнихъ своихъ сподвижниковъ въ дѣлѣ

освобожденія крестьянъ, сенатора Я. А. Соловьева, Государь Императоръ встрѣтилъ въ нихъ слѣдующія слова: „справедливы были слова Государя, когда Его Велич. въ Киссингенѣ говорилъ графу Киселеву, что онъ никого не имѣетъ, кто бы помогъ ему въ крестьянскомъ дѣлѣ". Государю слѣдовало бы къ этому прибавить, замѣчаетъ сенаторъ Соловьевъ: а имѣетъ очень много людей, которые употребляютъ всѣ усилія, чтобы помѣшать ему". Противъ послѣднихъ двухъ строкъ покойный Государь собственноручно написалъ: „Правда".

Этотъ печальный фактъ указываетъ, что освобожденіе крестьянъ совершилось не во всемъ согласно съ предначертаніями покойнаго Государя Императора и дѣйствительно, искаженіе его мыслей было существенное. Я докажу это. Государь Императоръ не допускалъ въ идеѣ, что бы собственно личность крестьянина подлежала выкупу, о чемъ неоднократно было заявлено, а именно: 12 го января 59 г. по Высочайше утвержденному журналу главнаго комитета по крестьянскому дѣлу постановлено было: „предписать Начальнику Губерніи предложить комитету, что принятое большинствомъ онаго рѣшеніе — къ выкупу усадебной осѣдлости присоединить выкупъ крѣпостного права — какъ несогласное съ Высочайше указанными началами и по Высочайшему повелѣнію отвергнутое въ другихъ комитетахъ, не можетъ быть

допущено". Тоже самое подтверждено 15 мая 1859 г. въ словахъ: „Его Импер. Величество неоднократно изволилъ уже признать, что личность крестьянъ и обязательный ихъ трудъ выкупу подлежать не могутъ и всѣ подобныя предположенія были постоянно отвергаемы". Тоже самое и разъяснялось и въ ноябрѣ и декабрѣ 1859 года *).

Эта Высочайшая воля была однакоже въ положеніяхъ 19-го февраля обойдена и въ сущности былъ ими установленъ выкупъ личности и обязательнаго труда. Этого достигли: установленіемъ оброковъ за надѣлъ, существовавшихъ въ наибольшей части въ то время, а въ этихъ оброкахъ заключался доходъ не отъ одной земли, но и отъ личности крестьянина; установленіемъ оброка за первую десятину надѣла значительно выше оброка за остальные и установленіемъ той же разницы при выкупѣ и капиталозированіемъ при выкупѣ оброка изъ значительно меньшаго процента **), чѣмъ тотъ, который въ то время дѣйствительно существовалъ, вслѣдствіе чего стоимость земли вычислена значительно выше дѣйствительной, такъ что и нынѣ, черезъ 20 лѣтъ, при возвысившейся повсемѣстно стоимости земли, цѣна десятины во многихъ мѣстахъ не достигаетъ цѣны наз-

*) Сборн. прав. расп. по устр. быта крест. т. I, стр. 59, 60, 108.

**) Кто же изъ помѣщиковъ покупалъ при крѣп. правѣ имѣніи изъ 6 проц.? Обыкновенно разсчитано на 10 проц.

наченной положеніями. Въ доказательство привожу примѣры, рѣзко бросающіеся въ глаза, по нашему Хвалынскому уѣзду. Надѣлъ земли на душу по 4 съ половиной десятины дѣйствительно соотвѣтствовалъ размѣрамъ находившейся въ пользованіи крестьянъ земли и оброкъ за эти 4 съ половиной десятины въ 9 р. съ души тоже соотвѣтствовалъ оброку. Наименьшій надѣлъ земли установленъ въ 1 съ половиной десятину съ оброкомъ въ 4 руб. за первую десятину и по 1 руб. 43 к. за каждую изъ остальныхъ до полнаго надѣла, по этому разсчету стоимость земли, при капитализаціи изъ 6 проц. вышла за полный надѣлъ 150 руб., а за наименьшій 78 р. 55 к. или за десятину земли въ первомъ случаѣ 33 р. 33 к., во 2-мъ 52 р. 36 к. Но какая же въ дѣйствительности была цѣна земли, не считая въ цѣнѣ ея стоимости крестьянина? Выяснимъ на примѣрахъ: Правительствующимъ Сенатомъ 26 февраля 1864 г. утверждены за однимъ лицомъ, купленныя съ публичныхъ торговъ, населенныя имѣнія въ селахъ Павловкѣ и Ново-Никольскомъ съ пустошами при селахъ Кадышовкѣ, Старомъ Чирковѣ и Озеркахъ. Во всемъ имѣніи было земли, считая одну удобную, 4209 дес. и неудобную 223 десят. Имѣніе это куплено за 65050 руб. съ переводомъ долга сохранной казнѣ 32831 р. 29 к. Слѣдовательно, каждая удобная десятина обошлась въ 15 р. 69 к., считая и самую

доходную во всемъ уѣздѣ базарную площадь, оставшуюся по уставной грамотѣ за помѣщикомъ, По селу Павловкѣ состоялся выкупной договоръ, въ 1873 г., крестьянамъ отводилось 1541 дес., за которыя получено выкупной ссуды 38012 р. 12 к. и крестьяне обязались дополнительнымъ взносомъ въ 6500 руб. Слѣдовательно, крестьянамъ обошлась выкупная земля въ 28 р. 88 к., болѣе на 13 р. 19 к. противъ стоимости, каковая прибавка и составляла ничто иное, какъ выкупъ личности. Въ томъ же селѣ произведена была масса выкупныхъ договоровъ, и еще съ худшими условіями, такъ, по одному обществу, по выкупной сдѣлкѣ, произведенной обязательно по требованію помѣщика, на 84 души дано 202 десят. за 6724 р. 36 к., т. е. стоимость десятины обошлась крестьянамъ въ 33 р. 29 к. Я лично въ 1877 г. купилъ участокъ земли въ томъ же селѣ и мнѣ земля обошлась, считая одну удобную, не включая вырубленнаго лѣса—въ 15 р. 37 к. Въ селѣ Старомъ Чирковѣ, извѣстномъ въ уѣздѣ недоброкачественностью земли, земля по выкупному договору обошлась крестьянамъ въ 33 р. 33 к., а я лично въ той же дачѣ въ 1878 г. купилъ участокъ, въ которомъ десятина удобной земли, также кромѣ порубки, обошлась мнѣ въ 20 р. 70 к. Въ селѣ Горюшкахъ, по обязательному выкупу, земля обошлась крестьянамъ въ 29 р. 55 к. десятина, тогда какъ въ этомъ же селѣ

только въ настоящее время цѣна земли начинаетъ подходить къ этой стоимости. Въ селѣ Одоевщинѣ (извѣстная въ уѣздѣ недоброкачественная земля) обошлась по выкупу въ 33 р. 33 к. за каждую десятину; а оставшаяся у помѣщика земля со всѣми господскими постройками базарною, площадью и мельницею продана въ 1873 г. по 15 р. десятина.

У другаго владѣльца по тому же селу въ деревнѣ Чаушахъ земля обошлась крестьянамъ (при пониженіи повинностей по недоброкачественности земли) въ 29 р. 63 к., а оставшаяся у помѣщика земля, тоже съ господскими строеніями и значительною мельницею, продана въ 1870 г. тоже около 15 р. за десятину. У этого же помѣщика въ другомъ его имѣніи въ Аткарскомъ уѣздѣ, при надѣлѣ крестьянъ по 1 съ полов. дес., земля обошлась имъ по выкупу въ 52 р. 35 к. дес.

Въ селахъ Буравкѣ и Клюевкѣ (съ недоброкачественной землей) выкупъ состоялся обязательно и земля обошлась крестьянамъ въ 26 р. 67 к. десят. Крестьяне въ этихъ селеніяхъ никакъ не могли выручить изъ земли уплачиваемаго ими выкупа.

Въ селѣ Кадышовкѣ, гдѣ у одного общества въ 122 души, было недоброкачественной земли 184 съ полов. дес., при оброкѣ въ 500 р., помѣщикъ потребовалъ обязательнаго выкупа. Обществу приходилось пріобрѣсти эту землю за 6666 р. 66 к., т. е. по

36 р. 13 к. за дес. Хорошо, что дѣло затянулось и не разрѣшилось въ первые 9 лѣтъ, въ которые никакого передвиженія крестьянъ не допускалось. По ходатайству крестьянъ, имъ разрѣшено было съ Высочайшаго соизволенія переселиться въ другія общества, а за оставшуюся послѣ нихъ землю владѣльцу никто теперь не дастъ и половины упомянутой цѣны.

Мысль, которую я здѣсь высказалъ, т. е., что въ цѣнѣ земли выкупалась личность,—вовсе не новая: она еще существовала во время составленія положенія, но была только предметомъ разговоровъ. Въ первый разъ, сколько я помню, она проскользнула, конечно, случайно, лѣтъ 15 или 16 тому назадъ въ рѣчи одного изъ губернскихъ предводителей дворянства, кажется, московскаго; теперь эта мысль сдѣлалась уже общимъ достояніемъ печати и моя цѣль состоитъ только въ томъ, чтобы подтвердить ее цифрами.

Что и сами составители положенія 19 февраля признавали про себя, что въ выкупной суммѣ заключается выкупъ личности, усматривается изъ ст. 170 пол. о выкупѣ, по которой ни одинъ членъ общества не могъ выйти изъ его состава прежде погашенія выкупной ссуды въ половинномъ размѣрѣ. Очевидно, если бы стоимость земли по выкупной сдѣлкѣ соотвѣтствовала дѣйствительной ея стоимости, тогда означенный законъ былъ бы не нуженъ, ибо выкупные

платежи обезпечивались бы самою землею и общество отъ выхода члена не только ничего не теряло, но пріобрѣтало еще землю; но какъ въ выкупной ссудѣ заключался негласно выкупъ личности, то, само собою разумѣется, потребовался законъ, чтобы прежде выхода изъ общества крестьянинъ очистилъ бы взносъ, соотвѣтствовавшій выкупу личности, который приблизительно былъ опредѣленъ въ половину стоимости выкупаемой земли.

Но всѣ вышеприведенныя цифры не выражаютъ собою еще полной суммы, во что земля обходится крестьянамъ, ибо здѣсь взяты только суммы процентныхъ бумагъ, выданныхъ за счетъ крестьянъ помѣщикамъ, и дополнительные платежи, произведенные самими крестьянами. Но если взять въ счетъ тѣ платежи, которые крестьяне должны производить въ теченіи 49 лѣтъ, то окажется, что они переплатятъ казнѣ на каждые 100 руб. еще 72 р., т. е. земля имъ обойдется на 72 проц. дороже. Моя мысль будетъ понятна, если я скажу, что по банковымъ правиламъ при 5-проц. ростѣ и полъ процентѣ погашенія, при взносѣ однажды въ годъ, долгъ покрывается въ 49 лѣтъ, при уплатахъ по полугодіямъ онъ покрывается въ кратчайшій срокъ (въ 48 и двѣ трети года), а при томъ же 5-проц. ростѣ и 1 проц. погашенія долгъ покрывается при уплатѣ однажды въ годъ въ 37 лѣтъ, при уплатахъ же по полугодіямъ въ крат-

чайшій срокъ. Бумаги, выпущенныя для выкупа, приноситъ 5 проц. Крестьяне же вносятъ ежегодно на 100 р. долга по 6 р., изъ которыхъ часть идетъ на удовлетвореніе интереса, часть на погашеніе и часть въ запасный капиталъ, изъ котораго содержится и выкупное учрежденіе, поглощая, впрочемъ, незначительную долю послѣдняго полупроцента. Для выкупающихъ землю крестьянъ нѣтъ никакой надобности въ составленіи запаснаго капитала выкупной операціи, - -а для нихъ разсчетъ —ускорять выкупъ или уменьшить платежъ, барыши же выкупнаго учрежденія для нихъ несправедливая тяжесть, а равномѣрно и отнесенное на счетъ ихъ содержаніе выкупныхъ и другихъ учрежденій не представляется справедливымъ.

Развѣ освобожденіе крестьянъ не есть дѣло общегосударственное, потребовавшееся внутренней политикой? А разъ, если мы признаемъ за этимъ дѣломъ общегосударственное значеніе, то учрежденія, вызванныя этимъ дѣломъ, должны быть приняты къ содержанію на общій счетъ государства, а не на частныя средства крестьянъ. Такимъ образомъ, за устраненіемъ надобности въ составленіи запаснаго капитала и отнесеніемъ расходовъ по выкупной операціи на счетъ казны—была бы оказана справедливость крестьянамъ ускореніемъ выкупа и все, что съ нихъ излишне перебрано, должно быть имъ зачтено. А на

что теперь употребляется запасный капиталъ, едва ли кому вполнѣ извѣстно. Есть случаи явно несправедливаго его расходованія, напр. у насъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ состоялся обязательный выкупъ по одному имѣнію, въ которомъ *крестьяне были надѣлены* частію *своей собственною землею*. По разсмотрѣнія ихъ претензій, долгое время тянувшихся и бывшихъ въ виду выкупнаго учрежденія, во время совершенія выкупа, спорная земля была признана ихъ собственностью; но за эту землю владѣлецъ получилъ 12,901 р. 80 к. Сумма эта была съ крестьянъ сложена и списана со счета запаснаго капитала, а не потребована съ владѣльца, неправильно ее получившаго и имѣющаго милліонное состояніе. И такъ, эти деньги заплатили крестьяне всей Россіи. Подобныя рѣшенія можно только приводить въ исполненіе чисто бюрократическимъ путемъ, но считать ихъ справедливыми не бюрократіей—не возможно.

Подобные расходы можно относить бюрократіи на крестьянскій капиталъ единственно потому, что у этого капитала нѣтъ хозяина.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ Правительственныхъ сферахъ состоялось предположеніе понизить выкупные платежи въ сѣверныхъ не черноземныхъ губ.; никто изъ насъ, конечно, не подыметъ противъ этого голоса, но если голосъ земства можетъ имѣть какое либо значеніе, то намъ предстоитъ энергически

протестовать противъ того, чтобы означенное пониженіе было произведено на счетъ такъ называемаго запаснаго капитала, т. е. на счетъ крестьянъ другихъ губерній, въ которыхъ пониженіе выкупныхъ платежей не предположено, въ числѣ которыхъ находится и Саратовская губ. Я выше уже сказалъ, что образованіе запаснаго капитала есть несправедливость, и чтобы исправить ее, нужно сдѣлать по всѣмъ губерніямъ зачетъ перебранныхъ излишковъ.

Если бы выкупъ съ самаго начала былъ опредѣленъ въ такой формѣ, въ какой установленъ впослѣдствіи относительно государственныхъ крестьянъ, которымъ предоставлено выкупать землю частями, безъ обязательныхъ платежей, и притомъ, если бы прямо дозволено было,—по истеченіи нѣкотораго времени, необходимаго для переустройства помѣщичьихъ хозяйствъ (конечно, меньше 9 ти лѣтъ),—крестьянамъ оставлять ихъ земли и переходить на другія, какъ казенныя такъ и владѣльческія, то крестьяне, вѣроятно, не пришли бы въ то положеніе, въ которомъ находятся нынѣ. Покупка земли стала бы производиться крестьянами по мѣрѣ накопленія у нихъ сбереженій, и притомъ, по цѣнѣ дѣйствительной, а не преувеличенной; при системѣ же выкупа, принятой положеніемъ 19-го февраля, выкупные платежи не получили значенія свободныхъ сбереженій въ народѣ, могущихъ быть употребленными на пріобрѣтеніе земли,

а обратились въ *прямой налогъ*, весьма тяжелый, который тяготитъ ихъ въ теченіи 20-ти лѣтъ. Конечно, выкупъ производился бы весьма медленно, но за то не было бы экономическаго потрясенія. Знаменитая мѣра дарственнаго четвертнаго надѣла въ губерніяхъ, гдѣ земля имѣла свою цѣнность, еще болѣе привела въ разстройство крестьянъ, которые оказались прикрѣпленными къ своей усадебной землѣ единственно въ выгодахъ землевладѣльца. Казалось бы, не было надобности препятствовать переселенію дарственниковъ, такъ какъ они не нарушали этимъ прямо ничьихъ законныхъ интересовъ, но между тѣмъ подобныя переселенія были останавливаемы, а крестьяне во многихъ случаяхъ дѣлались закабаленными своему прежнему владѣльцу. Вообще, въ положеніяхъ о крестьянахъ нѣтъ прямаго запрещенія крестьянамъ, послѣ истеченія 19-ти лѣтъ, переселяться, но и нигдѣ о томъ ясно не сказано, и потому утвердилось убѣжденіе, что такое переселеніе цѣлыми обществами не дозволяется и на практикѣ о подобныхъ случаяхъ спрашивались каждый разъ разрѣшенія Главнаго Комитета, по обсужденію поводовъ къ переселенію; такъ было и въ вышеприведенномъ случаѣ въ Кадышевкѣ.

При такихъ условіяхъ освобожденія крестьянъ, въ то-же время (а именно: съ 1862 г.) возвышены были еще и подушныя подати, что, при значеніи выкупныхъ платежей какъ прямой подати и при томъ

на самыхъ первыхъ порахъ, само собой разумѣется, не могло способствовать укрѣпленію экономическаго быта крестьянъ.

Затѣмъ подоспѣли земскія учрежденія, которыя хотя и облегчали крестьянъ въ отбываніи нѣкоторыхъ повинностей, преимущественно подводной, отбывавшейся исключительно одними крестьянами и стоившей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ до 40 и даже до 50 коп. на душу, но въ замѣнъ того новыя земскія повинности, хотя и взыскивавшіяся съ земли, а не съ душъ, поглотили всю эту экономію и даже съ излишкомъ.

Размноженіе населенія потребовало еще больше земли для содержанія увеличившихся семействъ и увеличившихся повинностей: требованія со стороны крестьянъ на землю и въ самомъ началѣ освобожденія значительныя, ибо къ полученному надѣлу можно было приложить только часть труда, становились все большими и большими: съемныя цѣны на землю стали возвышаться тѣмъ болѣе, чѣмъ населеннѣе была мѣстность, такъ что во многихъ мѣстахъ для землевладѣльцевъ отъ собственной обработки земли нельзя было получить того чистаго дохода, какой получался отъ сдачи земли крестьянамъ.

Взысканіе казенныхъ податей и выкупныхъ платежей полиціей безъ всякаго соображенія съ наличными средствами крестьянъ, поощряемое со стороны правительства не только Высочайшими благоволеніями

губернаторамъ, но и значительными имъ денежными наградами за исправное внесеніе податей, и произвольная власть исправниковъ надъ старшинами, которыхъ они могли штрафовать деньгами и арестовывать, внесли положительное разстройство въ крестьянскій бытъ. Домохозяйства разрушаются, земельные надѣлы такихъ хозяевъ сдаются ими за безцѣнокъ другимъ исправнымъ домохозяевамъ, изъ которыхъ образуются такъ называемые кулаки. Понятно, что всякая энергія къ труду пропадаетъ, когда человѣкъ увѣренъ, что сколько не трудись, плодами его трудовъ воспользуется другой, а не онъ. Все это неизбѣжно логическое слѣдствіе того способа освобожденія крестьянъ, какой принятъ положеніемъ 19 февраля.

ПИСЬМО САРАТОВСКАГО ВИЦЕ-ГУБ. КЪ САРАТОВ. ГОРОД. ГОЛОВѢ.

М. Г. Ананій Ивановичъ!

Извѣстное опредѣленное время требуетъ для службы и соотвѣтствующихъ людей. Твердое направленіе въ духѣ правды, порядка и закона, данное съ высоты престола Самодержавною

Властью, не оставляетъ никакихъ сомнѣній, никакихъ колебаній, что характеръ общественныхъ управленій городского и земского, въ исключительномъ духѣ всесословности и силѣ большинства долженъ изчезнуть на всегда и безвозвратно и долженъ перейти къ характеру сословной дѣятельности, соединенной только общими цѣлями, для блага городскихъ обывателей.

Поэтому считаю долгомъ и обязанностію, Вамъ М. Г., рекомендовать и имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, въ видахъ соблюденія данной *точности высказанныхъ мною непреложныхъ основаній* для Саратовскаго Городскаго Управленія, принять на службу предъявителя сего письма коллежскаго ассесора Василія Васильевича Крылова.

Пользуясь случаемъ, прошу принять увѣреніе въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и совершенной преданности.

Подписалъ Матвѣй Азанчевскій.

15 сентября 1881 г.

ПИСЬМО ОСУЖДЕННАГО КЪ РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Политическое безправіе личности на Руси такъ рѣзко бьетъ въ глаза, такимъ тяжелымъ бременемъ гнететъ всѣхъ и всякаго, что предавать гласности всякій неудачу выхваченный фактъ—безполезно. Каждый обладаетъ достаточнымъ запасомъ подобныхъ фактовъ, всѣмъ они примелькались, чувствительность къ нимъ притупилась. Это простой психологическій законъ. Но среди массы фактовъ выдаются и такіе, которые способны побѣдить и эту притупленность, способны натолкнуть на невеселыя, но небезполезныя размышленія. Одному изъ подобныхъ фактовъ я посвящаю эти строки. Не личная заинтересованность въ этомъ дѣлѣ руководитъ мною въ даннонъ случаѣ, не сочувствія или состраданія добиваюсь,—нѣтъ, я прошу у всякаго честнаго человѣка нѣсколько минутъ серьезнаго размышленія, а если хотите, то и состраданія, но не для себя, а для русскаго обывателя вообще, который ничѣмъ рѣшительно не гарантированъ отъ того, что выпало мнѣ и многимъ другимъ выпало на долю.

Я поведу рѣчь о такъ называемомъ Чигиринскомъ дѣлѣ. Надлежащее, полное выясненіе его было бы не только желательно, но и весьма полезно. Оно пролило бы яркій свѣтъ на условія крестьянской жизни, на крестьянское міровоззрѣніе, соціалистамъ же предоставило бы возможность черпать уроки изъ пагубныхъ заблужденій и ошибокъ предшественниковъ. Къ сожалѣнію, я не располагаю теперь ни достаточнымъ количествомъ времени, ни даже возможностью заняться разсмотрѣніемъ внутренней исторіи этого печальнаго, какъ съ теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія, дѣла. Ограничиваюсь его внѣшней, процессуальной стороной. Единственными иниціаторами и руководителями общества среди крестьянъ Чигиринскаго уѣзда были Яковъ Стефановичъ, Левъ Дейчъ и Иванъ Бухановскій. Изъ интеллигенціи, кромѣ нихъ, никто рѣшительно не былъ посвященъ въ это дѣло, никто не зналъ о его существованіи, а слѣдовательно и не могъ принимать въ немъ никакого участія. Начало зарожденія сообщества среди крестьянъ относится къ 1876-му году, начало же саморазложенія его и послѣдовавшаго затѣмъ вскорѣ открытія его правительствомъ—къ срединѣ 77-го г. Въ авгу-

стѣ того же года, въ Кіевѣ и др. мѣстахъ начались аресты среди интеллигенціи. Въ числѣ арестованныхъ былъ и я. Что касается арестованныхъ организаторовъ общества, то они бѣжали въ маѣ 78-го года изъ Кіевскаго тюремнаго замка. Говорить подробно о дознаніи и слѣдствіи—нечего. Всякій, кто хотя сколько нибудь слѣдилъ за политическими процессами, не найдетъ въ характерѣ и этого дознанія и этого слѣдствія рѣшительно ничего новаго,—таже подтасовка фактовъ, таже злокачественная логика. Достаточно сказать, что путемъ этихъ махинацій и на основаніи ихъ, мнѣ предъявлены были слѣдующія обвиненія: участіе въ тайномъ сообществѣ, организованномъ среди крестьянъ Чигиринскаго уѣзда и имѣвшемъ цѣлью захватъ, съ оружіемъ въ рукахъ, помѣщичьихъ земель и раздѣлъ ихъ, причемъ члены сообщества привлекались къ участію въ немъ—угрозами; въ составленіи, напечатаніи и распространеніи подложныхъ грамотъ отъ имени Государя Императора, устава сообщества, правилъ присяги и подложныхъ телеграммъ. У меня, дѣйствительно, найдены были подложныя телеграммы, распространенныя въ Одессѣ и Николаевѣ уже послѣ моего ареста и гласившія о назначеніи

коммиссіи для выработки проэкта новыхъ формъ государственнаго устройства. Телеграмъ этихъ я не составлялъ, не читалъ и не распространялъ, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, на отрѣзъ отказался отъ указанія лица, вручившаго мнѣ ихъ. Понятно, что между подобными телеграммами, сулившими конституцію, и Чигиринскимъ сообществомъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо отношеніи. Что касается остальныхъ пунктовъ, достаточно сказать, что съ Чигиринскимъ дѣломъ я, какъ и другіе, впервые познакомился въ тюремномъ замкѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замчаній о дѣлѣ, перехожу къ суду, происходившему въ бывшей Кіевской Соединенной Палатѣ въ теченіи 6-го, 7-го и 8-го іюля 79-го года. Несмотря на неблагопріятныя условія, зависившія отъ старыхъ формъ судопроизводства, т. е. отъ отсутствія допроса свидѣтелей, экспертизы и вообще судебнаго слѣдствія, этой ничѣмъ не замѣнимой гарантіи обвиняемого, судъ нашелъ возможнымъ вынести слѣдующій приговоръ: меня, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири на поселеніе, Юлію Круковскую, обвинявшуюся въ укрывательствѣ слѣдовъ преступленія, лишивъ нѣкоторыхъ правъ, сослать въ Иркут-

скую губ.—на житье. Приговоръ этотъ посланъ былъ 31-го декабря того же года въ Сенатъ для утвержденія въ ревизіонномъ порядкѣ и только 19-го сентября текущаго года былъ объявленъ намъ въ окончательной, высочайше утвержденной 14-го января формѣ. Согласно этому приговору, Сенатъ, найдя мое участіе „обдуманнымъ“, считалъ меня достойнымъ безсрочной каторги, но принимая во вниманіе отсутствіе такой „рѣшительности“, какая характезировала дѣятельность Стефановича, Дейча и Бохановскаго „нашелъ возможнымъ“ смягчить наказаніе на одну степень, т. е. приговорить меня къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ—на 20 лѣтъ, а Юлію Круковскую—на 13 съ половиною лѣтъ.

Какими бы юридическими тонкостями, какой бы софистикой не оправдывалось подобное измѣненіе приговора, но самыя азбучныя требованія справедливости, самыя невзыскательныя требованія гарантій для интересовъ обвиняемыхъ, гарантій, признаваемыхъ, какъ нашимъ законодательствомъ, такъ и всѣми законодательствами въ мірѣ, ни коимъ образомъ не могутъ помириться съ подобнымъ фактомъ. Судъ, при отсутствіи подобныхъ гарантій, перестаетъ быть судебнымъ разби-

рательствомъ дѣяній обвиняемаго, а становится административнымъ мѣропріятіемъ противъ его личности. Насъ отъ мѣста разбора нашего дѣла отдѣляло не менѣе полуторы тысячи верстъ наши интересы не имѣли тамъ своего представительства ни въ насъ лично, ни въ лицѣ нашихъ защитниковъ. Однимъ словомъ, насъ судили всего одинъ разъ, здѣсь въ Кіевской Соединенной Палатѣ, ссылка же моя и Юліи Круковской въ каторжныя работы происходитъ – безъ суда.

Владиміръ Малавскій.

1881 г.

СТАВРОПОЛЬ КАВКАЗСКІЙ.

Начальникъ жандармскаго управленіе Ставропольской губ. и Терской обл., полковникъ Орловскій, за короткое время дѣятельности въ нашемъ городѣ (около 8 мѣсяцевъ), совершилъ цѣлый рядъ дѣяній, за которыя наше Уложеніе о наказаніяхъ полагаетъ наказаніемъ— каторгу. Обладая необузданнымъ сластолю-

біемъ, онъ предлагаетъ всѣмъ лицамъ женскаго пола, имѣвшимъ несчастіе быть привлекаемыми по обвиненію въ какомъ либо государственномъ преступленіи и недостигшимъ возраста крайней старости, — вступить съ нимъ въ связь, обѣщая въ случаѣ согласія на его предложеніе, прекратить возникшее дѣло и угрожая, въ случаѣ несогласія, употребить всѣ усилія для ухудшенія положенія обвиняемой. Блюститель закона, „царское око“, настолько безстрѣнчивъ, что, получивъ суровый отпоръ своимъ поползновеніямъ, въ видѣ пощечины или башмака, онъ, не конфузясь, идетъ съ тѣмъ же предложеніемъ къ слѣдующей жертвѣ. Перечислять всѣ подобныя дѣянія Орловскаго просто не возможно. Въ послѣднее время имъ, однако, совершены три подвига, которые совершенно затмили всѣ предшествующіе. Подвиги эти извѣстны всему нашему городу.

1. Орловскій обратился къ купцу Чабанову, чтобы онъ уступилъ ему женщину, съ которою Чабановъ жилъ много лѣтъ какъ съ женою. Въ случаѣ неисполненія своего требованія, Орловскій грозилъ и Чабанову и его женѣ, что онъ обвинитъ ихъ въ такомъ политическомъ преступленіи, которое влечетъ за собою ссылку въ Сибирь. Чабановъ, однако,

не испугался и подалъ губернатору жалобу на Орловскаго. Любопытно будетъ знать, что выйдетъ изъ этой жалобы.

2. По доносу былъ посаженъ въ тюрьму нѣкто г. Вздоръ, какъ политическій преступникъ. Орловскій потребовалъ отъ жены г. Вздора, чтобы она жила съ нимъ, обѣщая за это освободить мужа; въ случаѣ же отказа на его предложеніе, Орловскій грозилъ довести г. Вздора до каторги. Несчастная женщина согласилась. Между тѣмъ Вздоръ былъ посаженъ въ такое узкое, грязное, сырое, помѣщеніе, что, пробывши тамъ три мѣсяца, умеръ отъ бугорчатки.

3. Орловскій чуть не изнасиловалъ двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку С., ходившую въ гости къ его дочерямъ. Только случай спасъ ребенка отъ сластолюбія этого животнаго, въ образѣ жандарма.

Интересно, что всѣ эти факты извѣстны и нашему прокурорскому надзору, обязанному, какъ извѣстно, слѣдить и за преступленіями должностныхъ лицъ. Но въ семъ случаѣ прокурорскій надзоръ молчитъ.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ, поступившихъ на народнодное освобожденіе, съ 15 іюля по 1-е декабря 1881 г.

По листку	№ 16	7124 р. 40 к.
„	№ 26	185 „ 95 „
„	№ 27	1342 „ 85 „
	Итого . .	8653 р. 20 к.

№ 7. 23 декабря 1881 г. — Годъ третій.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Исполнительнаго Комитета. Отъ Краснаго Креста. Петербургъ 8 декабря. Конгрессъ въ Хурѣ. Рѣчь предсѣдателя Федоровскаго. Письмо къ Саратовскому городскому головѣ Саратовскаго вице-губернатора Азанчевскаго. Письмо осужденнаго къ русскому обществу. Корреспонденція изъ Ставрополя. Отчетъ.